

Спиной к свету свечей, его глаза казались особенно темными, а дыхание становилось тяжелым.

— Цунчжоу, почеси здесь, — сказал Мо Ин, его рука пыталась вырваться.

— Где? — И Цунчжоу откинул одеяло, пытаясь выбраться из этой запутанной ситуации, и неожиданно увидел тонкую белую талию, от чего вены на его руках сразу же напряглись.

Он натянул одежду Мо Ина, и его обычно размеренные движения стали необычайно поспешными.

Мо Ин, ничего не замечая, указал на точку между поясницей и ягодицами.

— Здесь.

И Цунчжоу закрыл глаза и, протянув руку, слегка почесал это место.

Его руки, привыкшие к мечу, были покрыты мозолями, очень грубыми. Через одежду он чувствовал нежность кожи Мо Ина. Вспомнив, как тот ранее во дворе, просто почесав шею, оставил на ней красный след, он понял, насколько хрупка его кожа.

И Цунчжоу держал его, как драгоценный фарфор, боясь даже немного надавить, чтобы не причинить боли, чтобы тот не пожаловался на его грубые руки.

— Сильнее, не чувствую, — но этот маленький демон настаивал на том, чтобы он почесал сильнее.

И Цунчжоу согнул пальцы, увеличив давление, и вдруг услышал тихий стон Мо Ина.

— Ммм...

Сладострастный, нежный, с ноткой стыда.

Нерв И Цунчжоу был на пределе, его дыхание стало прерывистым.

Но одного стога было недостаточно, они продолжали вырываться из его губ, словно связанные одной нитью.

Не только на руках, но и на шее И Цунчжоу выступили вены.

— Цунчжоу, отпусти! — Мо Ин открыл глаза, в которых мелькнул красный свет, и, схватив руку И Цунчжоу, оставил на ней красный след ногтями.

В мгновение ока из его спины вырос длинный черный хвост, а на голове появились два маленьких черных рога.

Мо Ин с удивлением потрогал голову и радостно воскликнул:

— Цунчжоу, у меня выросли рога и хвост! Видишь?

Рога, несомненно, были признаком демона, но на голове Мо Ина они выглядели совсем не пугающе. Маленькие и аккуратные, они двигались, когда он наклонял голову, вызывая неопишемую нежность.

Хвост, лишенный шерсти, был тонким и длинным, его цвет отличался от любого черного, который И Цунчжоу когда-либо видел, отражая слабый свет. Хвост беспорядочно двигался, и каждое его движение вызывало щекотку в сердце И Цунчжоу.

— Это твоя истинная форма? — спросил он хриплым голосом.

— Конечно, нет! — радостно ответил Мо Ин. — Еще есть крылья, но энергия еще не полностью восстановлена, поэтому они пока не выросли. Но судя по всему, скоро появятся! Я так рад, это значит, что я двигаюсь в правильном направлении, сюжет развивается хорошо, и я получаю энергию!

Видя, что взгляд И Цунчжоу стал глубоким и непроницаемым, он успокоил его:

— Не волнуйся, как только ты восстановишь энергию, у тебя тоже появятся рога и хвост. Цунчжоу, как хорошо, что мы поженились.

И Цунчжоу оцепенел, а затем заметил, что Мо Ин сел и начал стягивать штаны.

Его нервы напряглись, и он схватил его.

— Что ты делаешь?

— Неудобно, я хочу снять...

— Нельзя. — Этот беспокойный хвост уже поставил его самоконтроль на грань, и непослушный Мо Ин вынудил его выпустить ауру убийства.

— Не двигайся.

Аура, накопленная за годы сражений, могла заставить дрожать даже вражеских командиров на расстоянии. Генерал Чанпин никогда не думал, что однажды ему придется использовать ее в спальне, чтобы усмирить невежественного демона.

Его присутствие было настолько сильным, что Мо Ин инстинктивно почувствовал опасность и замер, но его губы все же надулись.

— Цунчжоу, ты такой злой.

Это не было обвинением или упреком, скорее, это звучало как игривый упрек между супругами, и тело И Цунчжоу мгновенно нагрелось.

Все его предыдущие усилия по сдерживанию себя были разрушены в одно мгновение.

Но Мо Ин продолжал подливать масла в огонь.

Он закрыл глаза, словно собираясь заснуть, но его хвост незаметно подобрался к И Цунчжоу и обвил его ногу.

И Цунчжоу окаменел, даже дыхание замерло, его тело горело от жара.

Конец хвоста был раздвоен, и каждый из этих кончиков был невероятно гибким, скользя по ноге И Цунчжоу.

Его рука сжала край кровати, суставы побелели от напряжения, и он даже отломил кусок от императорского ложа.

Разум начал рушиться.

И Цунчжоу схватил хвост Мо Ина, чтобы предупредить его, но в момент прикосновения снова почувствовал невероятное спокойствие.

Боль от яда гу и ран исчезла, как и в тот раз, когда он касался его рогов.

Но на этот раз, помимо спокойствия, в его сердце возникло неконтролируемое волнение.

Это было более захватывающе, чем сражения на поле боя.

Неуместно, он вспомнил изображения, которые подарил ему Юэ Ли.

Вдруг его ухо уловило едва слышные шаги на крыше.

Мо Ин лежал, прижавшись к одеялу, его хвост и рога были на виду. Чтобы не тратить время на то, чтобы вытащить одеяло, И Цунчжоу обнял его, накрыл тонким покрывалом и прижал голову Мо Ина к себе.

Рога коснулись его ладони, и в его сердце поднялась огромная волна.

И Цунчжоу стиснул зубы, заставляя себя слушать звуки на крыше, и только когда шаги исчезли, он медленно отпустил Мо Ин.

Но Мо Ин не хотел отпускать его.

И Цунчжоу опустил взгляд, и перед ним появилось розовое ухо. Свет свечей окрасил его в медовый оттенок, и он не смог удержаться от того, чтобы не понюхать его, сразу же ощутив свежий аромат тела.

Он слегка прижал Мо Ина, и в суматохе его одежда немного сдвинулась, обнажив тонкую талию.

Пальцы И Цунчжоу непроизвольно сжались, кожа была настолько мягкой и нежной, что даже легкое движение вызвало тихий стон Мо Ина.

Он был в его объятиях, и этот звук, как гром, ударил в самое сердце.

И Цунчжоу, несмотря на попытки Мо Ин удержать его, отстранился, встал с кровати и выпил несколько стаканов воды.

Демон-соблазнитель... Так вот как оно. Он не пьет кровь, но пленяет душу.

Его природа была настолько соблазнительной, что даже он, закаленный в боях, не мог устоять.

Он говорил своему заместителю, что в день свадьбы уйдет из дворца, чтобы обсудить дела, но теперь не мог уйти.

Комната была наполнена ароматом, Цзы Си был во внешнем дворе, и Юань Цзяоянь мог вернуться.

Пьяный Мо Ин вызывал беспокойство.

Он поднял руку, коснувшись холодной и гладкой первородной кожи на запястье, его взгляд стал глубоким.

Тем временем Юэ Ли ждал с несколькими заместителями.

Сначала он был очень нервным, беспокойно ходил по комнате, но по мере того, как ночь становилась глубже, радость начала переполнять его.

Он не мог удержаться и схватил коллегу.

— Получилось! Генерал молодец!

Коллега:

— ?

Юэ Ли сжал кулаки и закричал в пустоту:

— Нужно захватить его сердце и тело! Генерал, ты лучший, вперед! — Он подарил столько изображений, теперь нужно использовать их, чтобы император не смог встать с кровати!

Коллега:

— Юэ, ты заболел?

Луч света пробился через окно, осветив пол ярким пятном.

Мо Ин очнулся от похмелья, чувствуя головокружение, тошноту и тяжесть в голове. Ему хотелось пить, и, открыв глаза, он собрался встать, но краем глаза заметил И Цунчжоу, сидящего в углу.

Маленький демон-соблазнитель читал книгу, перелистывая страницы почти беззвучно. Солнечный свет озарял его, окрашивая волосы, ресницы и пальцы в теплый медовый цвет, скрывая его болезненный вид. Его спина была прямой, а выражение лица сосредоточенным, излучая непередаваемую красоту.

Даже Мо Ин, который не был поклонником внешности, не мог оторвать от него взгляд несколько мгновений.

Заметив его взгляд, И Цунчжоу обернулся.

Его узкие глаза скользнули по нему, веки слегка приподнялись, профиль был изысканным и красивым, но его аура оставалась холодной и спокойной.

Мо Ин снова подумал, что его маленький демон-соблазнитель был настоящим творением природы.

— Ты проснулся? — И Цунчжоу подошел, положил книгу и поднес чашку чая к губам Мо Ина.

Мо Ин взял чашку и сделал глоток, увлажняя пересохшее горло, но, собираясь заговорить, заметил отколотый кусок кровати.

Он испугался, забыв, что хотел сказать, и спросил:

— Цунчжоу, что случилось с кроватью?

Его память останавливалась на том, как Юань Цзяоянь устроил веселье на свадьбе, и он смутно помнил, как у него выросли рога и хвост, но остальное было пустотой.

Возможно, это было то самое состояние, когда память отключается.

<http://bllate.org/book/15421/1364240>